

Ю. А. Снопов

САМАРИТЯНЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ

Самаритяне – небольшая этноконфессиональная группа (в начале 2003 г. в мире насчитывалось всего 654 самаритянина) – в настоящее время полностью сосредоточенная в Израиле. Подавляющее большинство самаритян проживают в г. Холон, расположенном к югу от Тель-Авива, и в деревне Кирыят Луза, в районе святой для них горы Гаризим (346 и 308 человек, соответственно¹). Численность самаритян, которые еще в начале XX в. были близки к полному исчезновению, в последнее время постоянно увеличивается. В 1917 г. их было 146 человек, в 1935 – 212, в 1948 – 250, в 1969 – 414². Сейчас все самаритяне являются гражданами Израиля. Жители Кирыят Лузы в дополнение к израильскому гражданству имеют еще и гражданство Палестинской автономии.

Самаритяне – древняя этническая общность. Возникнув в IV–III вв. до н.э., как секта внутри иудаизма, на протяжении долгого времени самаритяне, сохраняя обций базис с материнской религией, развивались независимо от нее, что привело к формированию существенных отличий, позволяющих говорить о самаритянстве как о самостоятельном религиозном направлении. Такие факторы, как негативное отношение к переходу в самаритянство представителей других религиозных групп, эндогамия, общность самосознания способствовали этнической дифференциации самаритян, складыванию особенностей, характерных для этноконфессиональной группы.

Под влиянием христианизации в IV–VI вв. н.э. и, особенно, исламизации в VII–X вв. н.э. численность самаритян, которых еще в VII в. насчитывалось несколько сот тысяч человек³, резко сокращается. Они превратились в небольшую замкнутую группу, состоящую, в основном, из городских жителей, проживающих в чужеродном и зачастую враждебном окружении. Тем не менее самаритянам удалось выжить и сохранить свою этническую и религиозную самобытность до наших дней.

В настоящее время самаритяне оказались вовлеченными в еврейско-арабский конфликт. Более того, вряд ли на Святой Земле сейчас найдется еще одна группа, чьи симпатии были бы почти поровну разделены между двумя сторонами конфликта, и которая бы так зависела от малейших изменений в расстановке сил. Уникальная самаритянская общность переживает переломный момент своего существования.

Интересна сама по себе вся многовековая история самаритянской общины. Но для нас особый интерес и научную ценность представляет исследование современной ситуации, когда небольшая, в несколько сот человек, община живет и функционирует, сохраняя при этом свое лицо, свою этнокультурную и религиозную специфику, в условиях противостояния сформировавшегося в конце 1940-х годов еврейского государства Израиль и арабского населения Палестины. Именно об этом, в первую очередь, и пойдет речь в настоящей статье.

Работы, посвященные самаритянам, можно разделить на две большие группы. К первой группе относятся исторические и этнографические сочинения, ко второй – исследования самаритянских текстов, в разное время в виде рукописей попадавших в Европу. Первая попытка научного описания ранней истории самаритянского этноса была сделана ориенталистом Иосифом Скалигером в 1583 г.⁴ В дальнейшем в Европе регулярно появлялись исследования по истории и культуре самаритян, причем положение этой общности в современную эпоху вызывало не меньший интерес, чем ее древняя история. Центры изучения самаритян возникли в протестантских странах – Германии, Голландии, Англии и США. В XX в. к числу таких центров прибавился

Израиль. Среди общих работ, написанных на английском языке и охватывающих всю историю самаритян, можно выделить книгу американского исследователя Джеймса Монтгомери⁵. Наряду с описанием истории самаритян начиная от появления этой религиозной группы и до начала XX в. автор анализирует их религиозные воззрения, повседневные обычаи, довольно подробно останавливается на том, какими самаритяне предстают в апокрифах, у Иосифа Флавия, в раввинистической литературе. Отдельная глава у него посвящена талмудическому трактату “Кутим”, регулиющему отношения между евреями и самаритянами. Несмотря на то, что некоторые положения, выдвигаемые Монтгомери, в наше время считаются устаревшими, актуальность его работы сохраняется до сих пор. Дважды десятилетиями позже Мозес Гастер попытался, как и Монтгомери, создать работу, которая охватывала бы все стороны жизни самаритян⁶. Тем не менее, с точки зрения информативности и глубины охвата, труд Гастера все-таки уступает Монтгомери. Работа израильского исследователя Натана Шура⁷ отличается тем, что автор почти совсем не анализирует современную ему ситуацию. Так же, как Монтгомери и Гастер, он дает полный обзор истории самаритян, заканчивая его периодом 1980-х годов. Шур собрал и проанализировал описания различных сторон жизни самаритян (свадьба, похороны, рождение детей, одежда, праздники и т.д.), сделанные западными путешественниками, посещавшими г. Наблус в XIX в.

Много произведений посвящено отдельным сторонам жизни самаритян. Так, проблему брака и развода анализирует немецкий ученый Рейнхард Пумер, он же стал автором работы, посвященной отношению христиан к самаритянам в поздней античности. Иан Бойд подробно останавливается на вопросах, связанных с развитием самаритянской религии. Самаритянской книге Иисуса Навина, написанной в средние века, посвятил свою работу второй президент Израиля и известный ученый-востоковед Ицхак Бен Цви. О самаритянской секте досифеев в своей книге “The Dositheans. A Samaritan sect in late antiquity” говорит Стенли Иссер⁸.

Ицхаку Бен Цви принадлежит и одна из самых известных книг о самаритянах, написанных на иврите. Его “Сефер га Шомроним” (“Книга самаритян”), впервые вышедшая в Тель-Авиве в 1935 г., содержит в себе самые разные сведения об истории, религии, литературе самаритян. Работа Бен Цви стала своего рода энциклопедией жизни самаритян, долгое время она являлась настольной книгой для занимающихся этой темой⁹. В наши дни в Иерусалиме под редакцией Х. Эшеля и Э. Штерна вышла еще одна книга – “Сефер га Шомроним”¹⁰. Это сборник статей по истории, культуре и современному положению самаритянской общности. Как и Бен Цви, составители сборника попытались придать ему энциклопедический характер, что им в значительной мере удалось.

В России исследования по истории самаритян впервые появились еще до революции. Крупнейшим из них стала работа В.П. Рыбинского¹¹. В более чем 600-страничной работе библеист и историк религии Рыбинский дает подробный анализ истории самаритян. В книге имеется и весьма важный библиографический указатель. Труд В.П. Рыбинского до сих пор остается самым крупным исследованием самаритянского этноса, написанным на русском языке. В дальнейшем интерес наших ученых оказался сосредоточен прежде всего на самаритянских рукописях, хранящихся в Российской национальной библиотеке (в прошлом Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина) в Санкт-Петербурге. Им посвящено несколько работ Лейбы Вильскера¹² и Арутюна Жамкочяна¹³. Последний перевел и издал важнейший источник по истории самаритян – “Самаритянскую хронику” Абу-л-Фатха, что, вне всяких сомнений, стало главным событием в отечественном “самаряноведении” в последние годы.

История самаритянского народа уходит своими корнями в библейские времена. Внутренняя этническая дифференциация между северными и южными коленами Израиля началась еще до распада единого царства на Израильское (Северное) и Иудейское (Южное), происшедшего после смерти царя Соломона (928 г. до н.э.). Вско-

ре после этого обозначился и религиозный раскол, выразившийся в отказе северян признать Иерусалим единственным духовным центром в ущерб центрам, находившимся на их территории, в частности в Бейт Эле (Вефиле) и в Шило (Силоме)¹⁴. Пятый царь Северного царства и основатель новой династии Омри (Амврий), царствовавший с 882 по 871 г. до н.э., перенес столицу этого государства из Тирцы (Фирцы) в построенный им город Шомрон (Самария), название которого позже было распространено на всю страну. Еще одним названием Северного царства было Эфраим (Ефрем) – по имени наиболее влиятельного из населявших его колен. И то, и другое наименование использовалось в основном в Южном царстве – в Иудее. Сами же северяне называли свое государство Израилем, а себя – израильтянами.

После завоевания ассирийцами Израильского царства в 722 г. до н.э. часть его жителей была выселена в Ассирию, а на их место были переселены жители других областей Ассирийской державы. Новые поселенцы смешались с коренными жителями, постепенно создав и общую религию, основой которой стала религия израильтян. Вавилонское вторжение (588–586 гг. до н.э.) не нанесло существенного урона Самарии. Иудея же пострадала очень сильно; большинство ее жителей были изгнаны в Вавилонию. В VI в. до н.э. Самария стала духовным центром для всего оставшегося в Палестине еврейского населения.

В 538 г. до н.э. персидский царь Кир, овладевший Вавилонией, разрешил изгнанникам из Иудеи вернуться на родину. Евреи, изгнанные в Вавилонию, до тех пор не поддерживали никаких связей с соплеменниками, остававшимися в Палестине, считая себя основной и наиболее важной частью еврейского народа. Вернувшиеся изгнанники потребовали от палестинских соплеменников признать их первенствующее положение. Это требование не было удовлетворено, что и привело к конфликту. Когда жители Самарии выразили желание восстанавливать Иерусалимский храм вместе с вернувшимися иудеями, они получили отказ. Это положило начало противостоянию, которое привело, в конце концов, к разъединению двух групп евреев и созданию самаритянами собственного культа.

В выработке деталей нового культа на раннем этапе приняли участие священники и левиты из Иерусалима, женившиеся на самаритянках и изгнанные за это из города. Они же, судя по всему, стали родоначальниками самаритянских священнических родов. Первоначально самаритянская религия не слишком отличалась от иудейской. Самаритяне признали Тору (Пятикнижие Моисеево) в качестве единственного священного текста, соблюдали субботу и праздники, там установленные, кашрут (законы о потреблении пищи) и т.д. Главным отличием стало их нежелание признать Иерусалим в качестве духовного центра. Таким центром для них стала гора Гаризим, расположенная к югу от г. Шхема (Сихема), в самом центре Самарии. Именно там в IV в. до н.э. был построен храм, который должен был заменить иерусалимский. Кроме удобного расположения причиной выбора горы Гаризим, по всей видимости, было место нахождения там древнего святилища. Кроме того, особый статус горы Гаризим, как горы Благословения, зафиксирован в Торе. Сыграло свою роль и проживание большинства сторонников нового культа в центральной Самарии и в районе г. Шхема. Влияние Шхема в формировании самаритянского культа было настолько велико, что первоначально его последователей, наряду с наименованием “самаритяне” (по названию области), часто называли “шхемцами”¹⁵.

В IV в. до н.э. самаритяне поддержали вторжение Александра Македонского, выслав ему навстречу отряд из 8000 человек¹⁶. Этот отряд принимал участие в осаде г. Тира, а впоследствии сопровождал Александра во время его похода в Египет. В то же время в самой Самарии отношения между самаритянами и победителями не были безоблачными. Через короткое время после завоевания восстали жители центрального города области – Самарии¹⁷. Восстание было подавлено, а его организаторы казнены. В г. Самарии было поселено 6000 колонистов, что положило начало греческой колонизации всей области. С этого момента г. Самария становится по преимуществу греческим городом, а центр самаритянской религии окончательно переме-

щается в г. Шхем¹⁸. Численность греческого языческого населения в области Самария быстро превосходит численность самаритян, последние оказываются меньшинством в своей собственной стране. Это, в свою очередь, не позволило им противостоять политике эллинизации в той же мере, как это делали жители Иудеи.

После смерти Александра Македонского Палестину контролировали египетские цари из династии Птолемеев, позже власть над ней захватили сирийские цари из династии Селевкидов. Во время религиозных репрессий против иудеев, проводимых представителем этой династии Антиохом III Епифаном в 175–164 гг. до н.э., самаритяне поддержали царя и даже выразили желание посвятить свой храм на горе Гаризим, якобы до этого никому не посвященный, богу Зевсу Хениосу. Иерусалимский храм незадолго до этого Антиох посвятил Зевсу Олимпийскому¹⁹. Во время восстания Маккавеев (167 г. до н.э.), направленного против Антиоха, самаритяне поддержали Селевкидов. Первоначально Самария, где было к тому же и значительное греческое население, практически полностью контролировалась сирийскими войсками. Однако впоследствии восставшим удалось захватить значительную часть этой области²⁰. В 128 г. до н.э. первосвященник Иоханан Гиркан вторгся в “сирийскую” часть Самарии, захватил Шхем и разрушил самаритянский храм на горе Гаризим²¹. В 107 г. до н.э. иудейская армия захватила политический центр области – г. Самарию и главный город северной Самарии Скифополь (Бейт Шеан)²². В результате этих походов вся провинция Самария была присоединена к Иудее. Время иудейского владычества не было тяжелым для самаритян. Возможно, это объясняется тем, что иудейские цари из династии Хасмонеев поддерживали секту саддукеев, которая относилась к самаритянам весьма либерально. Самаритянам даже удалось возобновить жертвоприношения на горе Гаризим, где был установлен алтарь²³.

Римляне, установившие протекторат над Иудеей в 63 г. до н.э., передали северную Самарию в состав провинции Сирия. Позже она оказалась под управлением Ирода Великого, который отстроил центральный город – Самарию и дал ей новое название – Себастья в честь римского императора Августа²⁴. После смерти Ирода область Самария оказалась под властью его сына Архелая. В 6 г. н.э. последний был отстранен от власти, а Иудея и Самария объединены в провинцию, управляемую римским прокуратором.

Римское владычество было в целом благоприятно для самаритян. Они получили возможность свободно исповедовать свою веру. В конфликте с иудеями им удалось занять более независимую позицию, чем раньше. Этому способствовала оценка их римской администрацией как своего рода противовеса беспокойной Иудее, чья враждебность Риму постоянно нарастала.

Самаритяне не приняли участия в Иудейской войне 66–73 гг. н. э., несмотря на то, что идеи восстания против Рима и грядущего мессианского избавления получили распространение и среди них. В послевоенный период самаритяне, гораздо меньше пострадавшие от войны, представляли уже доминирующую силу в горной части Палестины. Вскоре после разрушения Иерусалима (70 г.) император Веспасиан построил рядом с их главным городом – Шхемом новый и дал ему имя Флавия Неаполис²⁵. В первые века новой эры этот город стал одним из главных центров Палестины. Он находился несколько восточнее старого Шхема, и первоначально самаритянский Шхем оказался как бы противопоставлен по преимуществу языческому городу Флавия Неаполис. Однако вскоре самаритяне начали переселяться в этот новый город, постепенно забрасывая старый. С перемещением населения к Флавия Неаполис, который евреи и самаритяне по-прежнему называли Шхемом, перешло и значение духовной столицы самаритян²⁶.

Признание христианства государственной религией Римской империи в первой половине IV в. ухудшило положение самаритян. Они отказывались принять эту религию и враждебно относились к христианским проповедникам. Несмотря на то, что император Константин дал самаритянам священникам такие же права, что и хрис-

тианскому духовенству, он же во многих других отношениях приравнивал самаритян к евреям, которые подвергались серьезным преследованиям²⁷.

Напряженность в отношениях между самаритянами и христианами постепенно нарастала, и в 415 г. возник первый открытый вооруженный конфликт, вызванный тем, что византийские власти попытались вскрыть могилу библейского патриарха Иосифа, священную для представителей обеих религий, и отправить его останки в Константинополь. Самаритяне попытались воспрепятствовать этому, начался бунт, и несколько византийских чиновников погибли. В наказание за это были казнены самаритянский первосвященник и ряд старейшин, но эксгумация тела Иосифа была остановлена²⁸. В 484 г. началось новое восстание самаритян против Византии. Причиной его, по всей видимости, стали слухи о грядущем разрушении святилища на горе Гаризим и строительстве там церкви. Восставшим удалось без боя занять Шхем, а позже и всю Самарию. Главой будущего самаритянского государства они избрали некоего Юсту, выходца из зажиточной семьи. Столицей государства стал г. Шхем. Восставшие заняли г. Кейсарию и получили выход к морю²⁹. В борьбу с самаритянами вступили местные византийские власти, которые собрали имеющиеся силы и нанесли поражение восставшим. Юста был казнен, имущество богатых самаритян, поддержавших восстание, конфисковано. В Шхеме и на горе Гаризим были размещены византийские гарнизоны, самаритянское святилище на ее вершине разрушено, а на его месте построили церковь³⁰.

В 527 г. византийские власти запретили самаритянам занимать должности в государственном аппарате и получать собственность в результате дарения или завещания. Было разрушено несколько самаритянских синагог.

В 528 г. в Скифополе вспыхнули столкновения между самаритянами, с одной стороны, и христианами и евреями, с другой. Самаритяне – жители окружающих деревень – подняли восстание (529 г.) и захватили Скифополь³¹. Вождь повстанцев крестьянин Юлиан Сабарус был провозглашен царем³². Восставшим удалось захватить Кейсарию, где им помогало местное самаритянское население. Позже самаритяне освободили гору Гаризим и г. Шхем, их отряды овладели всей Самарией и дошли до Иерусалима, повсюду разрушая церкви и изгоняя местное христианское население³³. Но позже византийцы вновь заняли Шхем, самаритянский царь Юлиан был вынужден бежать из города и вскоре погиб. Во время подавления восстания более 20 000 самаритян оказались убиты, еще 20 000 были отданы в рабство арабскому шейху Абу Карибу, помогавшему византийцам. Значительная часть Самарии была опустошена. Многие жители бежали на восток, за Иордан и далее в Иран³⁴, или же были принуждены принять христианство. Византийцы сильно укрепили Шхем, который должен был служить оплотом их власти в регионе. Церкви удалось восстановить, частично руками самих самаритян. Самаритянам запретили служить в византийской армии³⁵.

Мусульманское завоевание в VII в. было неоднозначно воспринято самаритянами. Жители горной Самарии помогали мусульманам в надежде, что те обещают им полную свободу вероисповедания. В отличие от них самаритяне – жители приморской области – остались верными византийцам и принимали участие в обороне приморских городов. После захвата этих городов многие из них бежали в Византию, тех же, кто остался, арабы выселили из мест их прежнего проживания³⁶. Накануне вторжения только в районе Кейсарии насчитывалось около 30 000 самаритян³⁷ (всего в Палестине было около 350 тыс. самаритян³⁸). После завоевания численность самаритян здесь резко сократилась, а во многих городах самаритянское население исчезло совсем³⁹.

С точки зрения мусульманского права, статус самаритян был не вполне ясен. Существовали сомнения, можно ли их причислить к “народам Книги”, к которым относились евреи, христиане и зороастрийцы. В результате арабы отказались от немедленного обращения самаритян в ислам, как язычников, но на них были наложены большие налоги, чем на евреев и христиан⁴⁰. Тем не менее, в первые десятилетия по-

сле завоевания самаритяне благожелательно относились к мусульманам. Среди них распространилось мнение, что приход Мухаммеда символизирует начало мессианского периода, а сам он является истинным пророком⁴¹. Подобные представления сближали самаритян с мусульманами и упрощали их переход в ислам.

В период правления Аббасидов в Палестине в VIII–IX вв. отношение властей к самаритянам испортилось. Были удвоены налоги, местные власти при их сборе прибегали к жестокому мерам⁴². Производилась конфискация земли у самаритянских крестьян⁴³. Кочевые арабские племена совершали неоднократные набеги на Палестину. Больше всего при этом страдало немусульманское земледельческое население, которое не могло ни защититься само, ни рассчитывать на защиту со стороны властей. Разорявшиеся самаритянские крестьяне в массовом порядке принимали ислам. К X в. эту религию приняло уже большинство самаритянского населения. С этого времени значительная часть самаритян проживала в городах, самаритяне-земледельцы остались лишь в нескольких деревнях в районе Шхема (арабское название – Набулус или Наблус). В X–XI вв. самаритяне, как и другие жители Палестины, отказались от арамейского языка в качестве разговорного и перешли на арабский.

В период правления крестоносцев (XI–XII вв.) в Наблусе проживало большое количество христиан, в руках которых и находилось управление городом. Самаритяне были отстранены от участия в городском управлении, но в остальном период крестоносцев был для них благоприятен. С экономической точки зрения, они, как и другие жители района Наблуса, достигли даже некоторого процветания.

Египетский султан Салах-ад-Дин завоевал Наблус в 1187 г. В результате изгнания христиан самаритяне надолго оставались единственной немусульманской группой в Наблусе.

В конце XIII в. исчезли самаритянские общины в приморских городах Акко, Ашкелон и Кейсария. Сами эти города были частично или полностью разрушены мамлюками. Самаритяне остались только в Газе, бывшей в тот период едва ли не единственным действующим портом Палестины⁴⁴. Довольно крупные общины сохранялись в Каире и Дамаске. В первом при мамлюках самаритянская община была так богата, что платила половину всех налогов, налагаемых на евреев, самаритян и караимов в этом городе⁴⁵.

Во время правления египетских мамлюков численность самаритян постоянно сокращалась. Так, в Газе в 1395 г. существовала целая самаритянская улица, в 1473 г. там имелось всего четыре самаритянских семьи, в 1481 г. – три, в 1488 г. – две⁴⁶. В Каире в конце XV в. проживало около 50 самаритянских семей⁴⁷. Главной причиной численного сокращения, как и раньше, был переход в ислам; другая причина – большое число близкородственных браков. Это приводило к вырождению и стало причиной распространения генетической мутации, в результате которой число рождавшихся мальчиков у самаритян в 2 раза превышало количество девочек. Оставшиеся верными своей религии самаритяне переезжали в Наблус, где была самая большая община.

В отличие от евреев, поддержавших османское завоевание 1517 г. и в дальнейшем получивших разнообразные привилегии, самаритяне остались верными мамлюкам, что привело к дальнейшему ослаблению их общин. Часть самаритян была вынуждена оставить Каир и переехать в Наблус. Первосвященника Пинхаса VII турки выслали из Наблуса в Дамаск сразу после завоевания города, и он смог вернуться лишь в 1538 г.⁴⁸

В целом как в период расцвета Османской империи в XVI в., так и в годы ее ослабления и упадка, правовое положение самаритян не слишком отличалось от положения их христианских или еврейских соотечественников. Структура занятости самаритян определялась их высоким уровнем грамотности, тем, что они были, как правило, жителями городов, а также их традиционной близостью с мусульманским населением. Основным занятием большинства самаритянских жителей Наблуса и других мест была работа в качестве мелких чиновников в городской администрации, слу-

жащих у крупных землевладельцев, в ростовщических конторах, торговля. В XVI–XVII вв. самаритяне постепенно стягиваются в Наблус. В то же время продолжают существовать старые самаритянские центры в Каире и Дамаске, несколько укрепляется центр в г. Газе (в конце XVI в. там проживало 15–20 самаритянских семей), самаритянские семьи появляются в г. Цфате (в конце XVI в. их там имелось всего пять) и в г. Сарепте, неподалеку от Сидона⁴⁹. Численность самаритян в это время была невелика. Так, французский посол в Стамбуле Франсуа де Бреве, посетивший в 1604 г. Газу, сообщил о 50 семьях в Наблусе, 15 – в Газе, пяти – в Каире и четырех – в Дамаске⁵⁰. Община в Дамаске, некогда весьма крупная, исчезла в 1620-х годах, когда с разрешения, а, возможно, и по приказу городского паши в городе был учинен самаритянский погром, в результате которого несколько самаритян оказались убиты, другие силой обращены в ислам. Оставшиеся самаритянские жители города уехали в Наблус.

В 1690 г. в Наблусе оставалось только 26 самаритянских семей, еще восемь – было в Газе и несколько – в Каире⁵¹. В XVIII в. уменьшение численности самаритян продолжалось. Прекратила свое существование самаритянская община в Каире, последние ее представители переехали в Наблус, и в 1708 г. самаритянская синагога была передана еврейской общине⁵². Кроме Наблуса небольшие группы самаритян оставались только в Газе и Яффе. Во время вторжения Наполеона в Палестину в 1799 г. самаритяне покинули Газу и Яффу. Позже некоторые члены общины вернулись в Яффу. В Газе община так и не возродилась. В начале XIX в. почти все самаритяне мира проживали в одном городе – Наблусе (Шхеме). Но даже там их было очень мало. В середине XVIII в. в этом городе, по сведениям самаритянских хронистов, проживало около 200 самаритян⁵³. В XIX в. численность самаритян составляла от 150 до 200 человек, имея при этом тенденцию к уменьшению⁵⁴. Еще более осложняло ситуацию то, что число мужчин в общине почти в 2 раза превышало число женщин. Так, в 1901 г. самаритянская община состояла из 97 мужчин и 55 женщин. При этом мальчиков младше 15 лет насчитывалось 25, а девочек младше 12 лет всего 11. Мужчин старше 15 лет было 72, женщин старше 12 лет – 44⁵⁵. Это создавало крайне тяжелую ситуацию при выборе брачного партнера. Многие современники считали, что самаритяне вымрут в течение двух – трех поколений. Небольшая численность уничтожила все существовавшие внутриобщинные ограничения. Браки между представителями различных колен, ранее не очень желательные, стали обычным явлением. Дольше всего сохранялся запрет священникам жениться на вдовах и разведенных. В 1840-е годы сам первосвященник пренебрег этим запретом, женившись на жене некоего Мбарака, человека, который в 1842 г. был насильно обращен в ислам⁵⁶. Жены людей, перешедших в другую религию, обычно считались и вдовами и разведенными одновременно. Однако первосвященник все-таки решил жениться на ней, что было с пониманием встречено в общине. После этого запрет на браки священников с разведенными и вдовами фактически лишился силы. Небольшое количество рождавшихся девочек приводило к тому, что каждая буквально с рождения “записывалась” за кем-либо из мужчин. В случае развода или смерти мужа практически любая женщина и почти в любом возрасте могла легко выйти замуж. Самаритянские мужчины были готовы даже к бракам с еврейками или христианками, при условии, что те перейдут в самаритянство. Если учесть, что самаритянская религия никогда не поощряла прозелитизм, это было революционное новшество. Тем не менее, в XIX в. не было зафиксировано ни одного случая межконфессионального брака с участием самаритян: в Палестине не находилось евреек и христианок, готовых принять самаритянскую религию.

В начале XX в. большинство самаритян Наблуса были торговцами и служащими у местных арабских шейхов. Наблус переживал экономический упадок, и многие его жители уезжали в быстро развивавшиеся, под влиянием еврейской колонизации, приморские города. В 1907 г. их примеру последовал самаритянин Авраам бен Мархив Цдака, переселившийся с семьей в Яффу⁵⁷. Это переселение открыло новую

страницу в истории самаритян. На протяжении столетий они жили, в основном, в чисто мусульманском окружении. Окружение семьи Авраама Цдаки было совершенно иным. В Яффе проживало большое количество христиан и еще больше евреев, причем число последних постоянно увеличивалось за счет новых эмигрантов из Восточной Европы. В 1909 г. к северу от Яффы был основан г. Тель-Авив, ставший впоследствии самым большим еврейским городом Палестины.

Отношения между самаритянами и евреями всегда были довольно сложными. В древности эти группы старались воздерживаться от общения друг с другом, взаимное неприятие сохранялось и в средние века. Тем не менее, еврейское национальное движение XIX–XX вв. и сионистская колонизация стали детонатором возрождения мессианских настроений в самаритянской общине. Традиционно самаритяне видели в себе единственных израильтян, сохранивших верность истинным заветам, и предпочитали наряду с самоназванием *исраэлим шомроним* (“израильтяне-самаритяне” или “израильтяне из Самарии”) использовать и *исраэлим шомрим ал гаэмет* (“израильтяне – хранители правды”). Это второе название – результат толкования первоначального, подчеркивало особую роль самаритян в народе Израиля. Евреев при этом они рассматривали, как часть этого народа, но еретическую и отпадшую. В свою очередь еврейская традиция была склонна относиться к самаритянам, как к очень близкой к евреям группе, хотя и не являющейся полноценной частью народа Израиля.

Примеру Авраама Цдаки последовали и некоторые другие члены общины, и в 1948 г., когда было создано государство Израиль, в Тель-Авиве – Яффе проживало уже 58 самаритян. 192 самаритянина по-прежнему жили в Наблусе⁵⁸. После окончания войны за независимость Израиля (1949 г.) эти две группы оказались изолированными друг от друга: большая часть осталась в королевстве Иордания, меньшая – в государстве Израиль.

В обустройстве израильской части самаритянского народа большую роль сыграл второй президент Израиля Ицхак Бен Цви. По его инициативе, в принятый в 1950 г. “Закон о возвращении” был включен специальный пункт, позволявший самаритянам, как и караимам, наравне с евреями репатриироваться в Израиль и становиться его гражданами. Ему же удалось добиться того, чтобы самаритяне – жители Израиля могли совершать ежегодные паломничества на гору Гаризим, отошедшую к Иордании. В 1954–1955 гг. по распоряжению Бен Цви самаритянам – жителям Израиля была выделен земельный участок в г. Холон, для постройки самаритянского квартала, получившего название Неве Марке⁵⁹, в честь самаритянского поэта и религиозного деятеля IV в. Марке. Несмотря на то, что квартал располагался в промышленном районе Холона и занимал довольно небольшую площадь, вскоре там поселились все самаритяне Израиля. Свою роль в этом сыграла склонность самаритян к общинному образу жизни, а также то, что мэрия Холона выделила общине специальные средства для строительства домов в Неве Марке⁶⁰.

Отношения самаритян с властями Холона и еврейским населением города были, в целом, вполне благоприятными. Мэр города в 1950-е годы Хаим Кугель и его преемник на этом посту Пинхас Илан оказывали помощь самаритянской общине, при их содействии в 1963 г. в квартале Неве Марке была построена самаритянская синагога⁶¹. Самаритяне полноценно участвовали в городской жизни, не испытывая никакой дискриминации. Тем не менее, время от времени случались конфликты, вызванные воспоминаниями о старых религиозных противоречиях. Обычно конфликты между взрослыми носили бытовой характер и ограничивались словесными перепалками. Отношения между детьми были несколько сложнее. По понятным причинам самаритяне не могли ходить в еврейские религиозные школы, а посещали обычные светские городские учебные заведения. Однако даже там они оказывались подчас в непростых условиях. Учителя истории и Танаха (Библии), говоря об отношениях евреев и самаритян в древности, вызывали неприязнь еврейских детей к своим самаритянским соученикам. В какой-то момент положение школьников-самаритян стало настолько трудным, что глава общины Яфет Цдака был вынужден обратиться с письмом к ми-

нистру образования Израиля. В нем он подверг резкой критике отношение жителей города к самаритянам, сравнивал его с отношением христиан к евреям в Испании во времена инквизиции. Цдака потребовал, чтобы министр образования принял меры к учителям, возбуждающим ссоры детей, с тем, чтобы предотвратить подобные явления в дальнейшем. Меры были приняты, и, со временем, отношение к самаритянам в школах улучшилось. Свою роль в этом сыграл переход холонских самаритян с арабского языка на иврит. Уже в 1960-е годы иврит стал родным языком для многих самаритянских детей, что, в значительной мере, способствовало их социальной адаптации.

В результате “Шестидневной войны” 1967 г. Израиль занял всю территорию Палестины, в том числе и Самарию. Разделенная самаритянская община вновь воссоединилась. Израиль не аннексировал территории Западного берега реки Иордан, за исключением восточного Иерусалима. Жители Западного берега сохраняли иорданское гражданство, при этом сама эта территория находилась под управлением израильской военной администрации. В каждом населенном пункте было создано гражданское самоуправление, в которое, в основном, привлекались лица, лояльно настроенные по отношению к Израилю. В Шхеме (Наблусе) в самоуправление вошло много самаритян. Они были сочтены одной из наиболее лояльных групп и к тому же имели большой опыт работы в администрации города. Действительно, самаритяне с радостью встретили приход израильтян. Они считали евреев гораздо более близкой к себе группой, чем арабов. Восстановление еврейского государства, возвращение евреев в Палестину после столетий изгнания – все это с новой силой пробудило в шхемских самаритянах мессианские ожидания.

Благодеяние холонской части общины под израильской властью породило надежды и на повышение уровня благосостояния шхемской части. Последнее, во многом, оправдалось. Как уже говорилось, самаритяне активно привлекались к работе в городской администрации. Израильские бизнесмены, имевшие дела в Шхеме, более охотно сотрудничали с самаритянами, чем с арабами. Некоторые самаритяне стали агентами израильских фирм в Шхеме и на Западном берегу. Многие молодые самаритяне из Шхемы переезжали в Холон. Здесь они могли рассчитывать не только на помощь родственников и знакомых, но и правительства. Согласно закону, они считались новыми репатриантами из Иордании и, как репатрианты, получали от государства материальную помощь, всевозможные льготы на период обустройства и т.д. Вскоре квартал Неве Марке перестал вмещать всех желающих там поселиться, и самаритяне начали оседать в соседних еврейских кварталах Кирьят Шарет и Неот Иегудит⁶².

Активные контакты шхемских самаритян с израильтянами привели к ухудшению их отношений с арабскими соседями. Самаритянские дети продолжали учиться в арабских школах, их родители держали лавки, где основными покупателями были арабы, родным языком для шхемских самаритян оставался арабский, но в то же время, в отношениях между самаритянами и арабами образовалась трещина, которая в дальнейшем все расширялась. Во время первой интифады во второй половине 1980-х годов (массовых беспорядков, организованных арабским населением на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа) положение самаритян Шхема стало довольно опасным. Многие арабы видели в них коллаборационистов и призывали расправиться с ними или изгнать их из города. Очевидно, что перспектива бегства всей общины в Холон не могла устроить самаритян.

Еще до начала первой интифады самаритянские семьи покупали землю рядом с вершиной горы Гаризим и строили там дома, где останавливались в ходе паломничества на гору во время праздника Песах и куда они приезжали летом из жаркого и пыльного Шхема. Зимой эти семьи возвращались домой, в шхемский самаритянский квартал. Во время первой интифады таким домом обзавелась уже каждая самаритянская семья из Шхема. Гора Гаризим представляла стратегический интерес и надежно контролировалась израильской армией. Находясь там, израильтяне могли

следить за всем происходящем в шхемской долине, а также обеспечивать безопасность еврейского поселения Гар Браха, расположенного неподалеку, примерно в километре к югу от вершины горы. На вершине горы, находясь под защитой израильских войск, самаритяне могли не опасаться за свою безопасность. К тому же, они могли быть уверены, что никакие политические или военные изменения не отделят их от святой горы. Тем не менее, и во время первой интифады и впоследствии, в первой половине 1990-х годов, большинство самаритянских семей продолжали зимовать в своих старых домах в Шхеме.

В начале 1990-х гг. произошли изменения в правовом положении самаритян. До 1992 г. израильское гражданство имела только холонская часть общины, жители Шхема для того, чтобы его получить, должны были переехать в Холон. В 1992 г. Арье Дери – министр внутренних дел и член религиозной партии Шас принял решение лишить самаритян права “репатрироваться” в Израиль и становиться израильскими гражданами, на том основании, что самаритяне не являются частью еврейского народа. В ответ на это, холонские самаритяне начали кампанию протеста в прессе и обратились к премьер-министру Израиля Ицхаку Рабину с просьбой об отмене решения. Не желая разрушать правительственную коалицию из-за этого вопроса, тот ответил, что прерогатива принятия решений принадлежит министру внутренних дел. Тогда представители общины обратились в Верховный суд Израиля с жалобой на премьер-министра, министра по делам религий и правительство Израиля. В 1994 г. судья Верховного суда Аарон Барак принял решение, согласно которому каждый самаритянин, вне зависимости от места проживания, имеет право на немедленное получение израильского гражданства. К 1996 г. израильские удостоверения личности получили все шхемские самаритяне⁶³. К этому времени этот город уже был передан под контроль Палестинской автономии и самаритяне, как и другие жители города, стали ее гражданами. Таким образом, сейчас “шхемские” самаритяне являются гражданами двух государственных образований.

Получение самаритянами Шхема израильского гражданства, с одной стороны, дало им возможность беспрепятственно работать в Израиле, путешествовать по стране и за границу и т.д., с другой же еще более ухудшило их отношения с арабскими соседями. Тем не менее, еще зимой 1997 – 1998 гг. в Шхеме находилось два десятка самаритянских семей⁶⁴. Там же, в Шхеме, в феврале 1998 г. умер самаритянский первосвященник Йосеф бен Аб Хизда Гаабтаи. Его смерть была воспринята самаритянами, как знак того, что они должны покинуть Наблус. “Нас больше ничего не держит в этом городе. Наше будущее на горе Гаризим”, – говорили члены общины⁶⁵. Следующей зимой 1998–1999 гг. в Шхеме остались лишь три семьи. Все они принадлежали к одному роду – Цдака Гацафри⁶⁶. Остальные утеплили свои дома на горе Гаризим и стали зимовать там. После начала второй интифады в 2000 г. остались на зиму на горе Гаризим и эти последние три семьи. Зимой 2000–2001 гг. в Наблусе не проживало ни одного самаритянина. Сейчас самаритянский квартал на западе города, основанный в начале 1930-х гг. (самаритяне перебрались туда из старого самаритянского квартала, находившегося ближе к центру Шхема, после землетрясения 1927 г.) полностью оставлен своими обитателями. Одни самаритяне продали свои дома, другие сдают их арабам или палестинским благотворительным организациям. Тем не менее, они не разорвали окончательно свои связи с Шхемом: многие люди ездят туда за покупками, так как это гораздо ближе, чем ездить в ближайший еврейский крупный населенный пункт – г. Ариэль, к тому же цены в Шхеме намного ниже; некоторые самаритяне учатся в Шхемском университете или работают в этом городе.

Поселение на горе Гаризим получило официальное название “Кирьят Луза” (*Кирья* – поселок, небольшой городок (иврит); *Луза* или *Луз* – одно из названий горы Гаризим). Арабские и еврейские соседи чаще называют его “самаритянский квартал”. Согласно договоренностям, гора Гаризим находилась и находится до сих пор под израильским военным и гражданским контролем. Власть палестинских структур

на нее не распространяется. Граница между Израилем и Палестинской автономией проходит недалеко от окраины Кирыят Лузы, отделяя этот поселок от Наблуса.

Продолжение контактов с Наблусом и арабским населением Самарии, а также общая нестабильная ситуация в регионе вынуждают самаритян искать пути примирения с палестинцами. О том, насколько плохи были еще в недавнем прошлом отношения двух сторон, говорит такой факт: по неофициальным данным, на выборах в Кнессет 1999 г. около 60% жителей Кирыят Лузы проголосовало за правую партию “Ликуд” и еще около 30% за крайне правую “Моледет”, выступающую за “трансфер” (постепенную ненасильственную депортацию) большей части арабского населения западного берега реки Иордан! Если такие результаты выборов действительно имели место, то это говорит о том, что жители Кирыят Лузы связывали свое будущее, прежде всего, с израильской властью над Самарией. И действительно, и из бесед автора с жителями Кирыят-Лузы и из материалов самаритянского издания “Хадашот гашомроним”⁶⁷ (“Самаритянские новости”) складывается впечатление, что самаритяне очень боятся установления палестинского контроля над горой Гаризим. По их мнению, это привело бы к новому разъединению двух частей общины, к погромам и репрессиям против самаритян Кирыят Лузы и, возможно, к изгнанию их оттуда и к полному запрету для самаритян подниматься на святую для них гору. Последнее стало бы настоящей национальной и религиозной катастрофой для этого маленького народа. Очевидно, что наилучшим исходом конфликта для самаритян стало бы установление прочной израильской власти во всем районе Шхема. При этом главной целью самаритян остается гарантия их присутствия на горе Гаризим при любом развитии ситуации.

Самаритянские лидеры пытались и пытаются улучшить отношения с палестинцами. В 1996 г. Шолом бен Амрам Гакозн вошел в парламент Палестинской автономии, как представитель самаритян. Спустя пять лет именно он стал очередным самаритянским первосвященником, при этом, продолжая оставаться членом парламента⁶⁸. 14 июля 2002 г. около 200 жителей Кирыят Лузы провели демонстрацию протеста против нахождения израильских танковых соединений в районе горы Гаризим. Демонстранты заявляли, что танки разрушают единственную дорогу, связывающую Кирыят Лузу с внешним миром, поднимают пыль, вредящую здоровью жителей поселка. Демонстранты попытались не пропустить израильский танковый конвой в Кирыят Лузу, перекрыв дорогу. В ответ на это израильские военные власти пообещали отремонтировать дорогу за свой счет и не вводить войска в саму Кирыят Лузу, а также на вершину горы Гаризим. И действительно, ремонтные работы начались уже на следующий день⁶⁹. Очевидно, что с помощью этой демонстрации и некоторых других действий, в частности публикаций в “Хадашот гашомроним”⁷⁰, самаритяне надеялись несколько дистанцироваться от действий израильцев в регионе.

Палестинское руководство, в свою очередь, также стремится привлечь самаритян на свою сторону. В конце 2001 г. глава автономии Ясир Арафат, имея в виду самаритян, заявил, что “самарийские евреи ...являют собой пример нормального сосуществования евреев с палестинцами”⁷¹. Палестинские боевики, неоднократно производя нападения на израильские позиции в районе горы Гаризим, ни разу не нападали на саму самаритянскую деревню. Одной из причин такого благожелательного отношения является большая симпатия, с которой относятся в западном мире к самаритянам – фактор, который приходится учитывать и палестинцам, и израильтянам.

Внутренняя жизнь самаритянской общины традиционно характеризуется большой ролью религии. Ее основные принципы: 1) Строгий монотеизм – вера в одного Бога – Бога Израиля, 2) признание того, что за всю историю человечества был только один истинный пророк – Моисей, 3) наличие только одной священной книги – Торы (Пятикнижие Моисеево), 4) особый статус горы Гаризим как единственного “святого места” на земле, краеугольного камня мироздания, 5) вера в Мессию по имени Тахейб, сын Иосифа, который будет пророком, как Моисей, и придет в последние дни – дни отмщения и вознаграждения⁷².

Доктрина Бога в самаритянстве, в принципе, совпадает с доктринами других монотеистических религий. Самаритяне, говоря о Боге, декларируют, что нет ничего подобного Ему или похожего на Него, никто не знает какой Он, кроме Него Самого, у Него нет создателя и нет никого, кто был бы наравне с Ним. Он находится везде, но при этом нет такого места, где бы Он “жил”. Он видит все сокрытое, нет ничего, что было бы до Него и ничего, что будет после Него⁷³. Бог един и нет Бога, кроме Бога (самаритяне любят произносить это по арабски “Нет Бога, кроме Аллаха”). Бог абсолютный свят, чист и праведен. Бог любит свой народ – народ Израиля, который он избрал из всех народов.

Самаритяне считают Моисея пророком и единственным посредником между людьми и Богом. Роль Моисея в самаритянстве близка к роли Мухаммеда в исламе и к роли Иисуса Христа в христианстве. Кроме Моисея, самаритяне почитают патриархов – Авраама, Исаака, Иакова и Иосифа, первых священников – Аарона, брата Моисеева, и его сыновей Елиазара и Финееса, 70 старейшин, выбранных Моисеем (Числа, 11) и, наконец, Иисуса Навина⁷⁴. Они признают только тех пророков Ветхого Завета, которые упомянуты в Торе.

Тора является единственным священным текстом самаритян. По их мнению, дарование Торы на горе Синай – второе по значению событие в истории человечества после сотворения мира. Бог сам написал Святой текст, и сам передал его Моисею. Самаритянская Тора несколько отличается от еврейской. Одно из наиболее известных отличий – Второзаконие, 27:4, где вместо слова “Гевал” еврейского текста написано “Гаризим”. Существуют и несколько других отличий, в частности: Бытие 17:14, где вставлены слова “на 8-й день”, после стихов Исход 20:14 и Второзаконие 5:18 вставлен измененный отрывок из Второзакония 27:2–7 и 11:30. Пятикнижие – единственная часть Ветхого Завета, признаваемая самаритянами, все остальные книги они священными не признают.

Единственное святое место самаритян – гора Гаризим. По их мнению, с этой горы началось творение мира, здесь был создан Адам, здесь находился Эдемский сад, Гаризим – вершина мира и его краеугольный камень. Самаритяне идентифицируют гору с землей Мория, где Авраам пытался принести в жертву Исаака, на этой горе Иисус Навин оставил 12 камней, взятые им в реке Иордан во время вхождения в Святую Землю, здесь израильтяне устроили первый жертвенник после завоевания ими этой Земли. Гаризим – жилище ангелов, здесь лучше всего чувствуется присутствие Бога. Отношение к горе Гаризим во многом формирует отношение самаритян к самим себе – они считают себя избранным народом – хранителями горы Гаризим, основы мироздания. Разрыв с Гаризим, невозможность совершать сюда паломничества станет громадной катастрофой, во многом лишит самаритян смысла существования.

Самаритяне верят в наступление мессианских времен – дней отмщения и вознаграждения. Во многом мессианские представления заимствованы самаритянами у евреев, но в самаритянстве они приобрели несколько иную форму. В соответствии с самаритянскими воззрениями история человечества делится на пять эпох. Первая эпоха началась с создания Адама и закончилась его грехом, который стал началом второй эпохи – эпохи Пнута (эпоха немилости). Она закончилась с дарованием Торы народу Израиля на горе Синай, после чего началась эпоха Рахута (эпоха благоволения). Она продолжалась 260 лет. В это время народ Израиля был праведен, управлялся Богом через праведных первосвященников и судей, завоевал Святую Землю, после чего получил возможность служить своему Богу на горе Гаризим. Последним праведным судьей был Самсон, а счастливый век закончился, когда первосвященником стал злодей Илий (Эли). Большинство народа Израиля покинуло гору Гаризим, верными остались только члены колен, возводившие свой род к Иосифу (Ефрем, Манассия и Вениамин). Израиль отошел от Бога, и началась вторая эпоха Пнута. Во время правления Илия на горе Гаризим были спрятаны Тора, которую получил Моисей на горе Синай, манна небесная, вынесенная израильтянами из пустыни, и свя-

щенные сосуды. Вторая эпоха Пнута началась через 3050 лет после сотворения мира и должна закончиться через 2950 лет, в 6000 г. со дня сотворения мира, когда родится мессия Тахез из колена Иосифа. Он покажет всем народам спрятанные на горе Гаризим священные предметы и приведет народы к истинной вере. Он проживет не более 110 лет и будет похоронен на горе Гаризим. Его пришествие будет символизировать начало последней эпохи в истории человечества – второй эпохи Рахута, которая продлится 1000 лет и закончится Великим судом, после которого праведники попадут в рай, а грешники – в ад⁷⁵.

Повседневная религиозная жизнь самаритян базируется на соблюдении заповедей Торы. Самаритяне, не соблюдающие заповеди, перестают быть членами общины. Одна из наиболее важных заповедей – обрезание. Его делают мальчикам на 8-й день после рождения. Это происходит практически в любом случае, даже при болезни малыша. У евреев данный ритуал не совершают в субботу, у самаритян и это не является препятствием. Накануне обрезания отец посылает своего близкого родственника, который обходит дома и приглашает гостей. Обязательными участниками ритуала являются священник и *моэль* (человек, производящий обрезание). Интересно, что у самаритян практически нет своих моэлей. Для того, чтобы сделать обрезание, приглашают мусульманина или еврея. Перед началом священник читает молитву, после этого все поют песню на арамейском языке, написанную Марке. После обрезания ребенку дают имя, и присутствующие направляются к столам, где их ждет обильное угощение. Угощение подается даже в случае поста, когда запрещено есть или пить что-либо. Только обрезанный вовремя младенец становится полноправным членом общины. Тот, кто не обрезан на 8-й день, считается ритуально нечистым всю жизнь⁷⁶.

Учиться читать священные и литургические тексты члены общины обоего пола начинают в пять лет. Самаритянская Тора написана так называемым палеоеврейским шрифтом, значительно отличающимся от еврейского. Считается, что до разрушения первого Храма евреи тоже писали этим шрифтом, однако в Вавилонии они перешли на более удобный арамейский шрифт, а старый, более близкий к финикийскому, остался только у самаритян. До XI в. разговорным и литургическим языком самаритян был арамейский (точнее самаритянский диалект арамейского языка, на котором также писали палеоеврейским шрифтом). На нем написана большая часть самаритянских молитв и ряд богословских произведений. В XI в. разговорным языком самаритян стал арабский, а литургическим – иврит, на котором раньше самаритяне читали только Тору. Самаритянский вариант иврита отличается от современного не только шрифтом, но и произношением – очень архаичным, которое было сохранено, благодаря особой традиции чтения Торы. В наши дни дети учатся не только читать палеоеврейский шрифт и понимать смысл прочитанного, но и читать Тору вслух с самаритянским произношением и говорить на самаритянском иврите. В последнее время многие самаритяне стараются по субботам не пользоваться никакими другими языками, кроме самаритянского, надеясь, со временем, превратить его в полноценный разговорный язык. (В настоящее время разговорный язык самаритян Кирьят-Лузы – арабский, а самаритян Холоне – иврит.)

Когда ребенок начинает самостоятельно и без чьей-либо помощи читать Тору, он становится религиозно совершеннолетним и может выполнять все заповеди наравне с взрослыми. В отличие от иудаизма, религиозное совершеннолетие у самаритян не привязано к какому-либо возрасту⁷⁷.

Самаритяне строго соблюдают кашрут, но при этом его законы несколько отличаются от еврейских. Правила резки мяса более строгие и применяются одинаково и к мясу и к птице. При этом осмотр внутренностей животного проводится не так тщательно, как у евреев⁷⁸. Резку осуществляют резники, которые проходят специальную подготовку. Как правило, эти специалисты происходят из священнического рода.

Синагоги у самаритян существовали еще до нашей эры. Первоначально Богослужения происходили под открытым небом, крытые строения появились позже⁷⁹. Сейчас в мире существуют четыре самаритянские синагоги – две в Холоне, одна – в Кирьят Лузе и одна (недействующая) – в Шхеме. В отличие от еврейских синагог, в самари-

тянских синагогах нет стульев или сидений, вся площадь синагоги покрыта коврами. Перед входом в помещение принято снимать обувь. В молитвенном зале находится шкаф со свитками Торы и место, где лежат молитвенники. Во время молитвы принято класть молитвенник рядом с собой на низенькую скамеечку. Молятся по направлению к вершине горы Гаризим. Службы в синагогах проходят только по субботам и праздникам. В будние дни люди молятся дома и всего один раз – в полдень.

Как и евреи, самаритяне соблюдают субботу. Накануне субботы принято жертвовать деньги в помощь бедным и на общинные нужды. Перед приходом субботы моются и надевают традиционную праздничную одежду белого цвета. Наступление субботы происходит с заходом солнца, т.е. еще в календарную пятницу. Мужчины идут в синагогу, где под руководством священника и кантора проводится публичная молитва и зачитываются отрывки из Пятикнижия, посвященные субботе. Служба заканчивается возгласом священника – “Благословен Ты, Господь Бог наш!”, после чего люди расходятся по домам, где устраивается торжественная трапеза⁸⁰. Утром мужчины вновь собираются в синагоге, где под руководством священника происходит служба, длящаяся около четырех часов. После службы люди собираются в домах стариков или глав родов. Там мужчины читают недельный раздел Торы. Читают по стихам: начинает чтение глава рода или старейший из присутствующих, после него по стиху читают все остальные. После чтения Торы садятся за стол. Эта трапеза считается самой сытной в субботу. Днем вновь собираются в синагоге на молитву. По ее завершении опять читают стихи из того же раздела Торы, но не по отдельности, а все вместе, хором. После завершения чтения часть людей уходит из синагоги, другие же остаются и читают Тору до исхода субботы. За 30 минут до конца субботы в синагоге вновь собираются все члены общины и начинается молитва исхода субботы. Ее окончание знаменует собой и конец субботы. В субботу самаритяне не выполняют никакой работы и не говорят о делах. Они не носят будничную одежду, не готовят еду, не зажигают огня, не выходят из города, где их застала суббота. В субботу запрещены интимные отношения. В субботу не едят пищу, приготовленную на огне, и стараются не общаться с иноплеменниками⁸¹.

Самаритяне празднуют только те праздники, о которых сказано в Торе. Это Песах (пасха), праздник опресноков, Шавуот (пятидесятница), 1-й день месяца тишрея (Праздник труб), Йом Кипур (Судный день), Суккот (праздник кущей) и Симхат Тора (завершение годового цикла чтения Торы). Новый год они празднуют не как евреи, осенью (1-го тишрея), а весной – 1-го нисана, за 14 дней до праздника Песах. Первое тишрея у самаритян не связан с празднованием нового года.

Самаритянский календарь похож на еврейский, но не совсем совпадает с ним. Самаритянское летоисчисление начинается не с сотворения мира, как у евреев, а с момента вхождения народа Израиля под руководством Иисуса Навина в землю Ханаан. Таким образом, 2000 г. нашей эры будет 3638 годом по самаритянскому летоисчислению, а 2004 г. – 3642 г. (по еврейскому календарю 2004 г. – это 5764/5 г.). Високосные годы, когда добавляется лишний месяц, в еврейском и самаритянском календарях тоже не совпадают. Врезультате не совпадает и время праздников. В отдельных случаях это расхождение доходит до 30 дней⁸².

Праздник Песах – один из самых важных праздников самаритян. Во время этого праздника вся община собирается вместе в Кирыят Лузе. Холонские самаритяне обычно приезжают в Кирыят Лузу практически в полном составе. Едут с грудными детьми, и даже больные люди и старики стремятся участвовать в поездке. Накануне праздника каждая семья готовит мацу (опресноки). Вечером, в момент наступления праздника, вся община в традиционных праздничных одеждах собирается в месте, специально оборудованном для совершения жертвоприношения. Это место расположено в центре Кирыят Лузы и представляет собой выложенную каменными плитами площадку с обложенными камнем нишами в земле. Рядом находится трибуна, откуда все желающие могут наблюдать за жертвоприношением. Обычно на самаритянский Песах приезжают не только самаритяне, но и многочисленные журналисты, туристы и т.п. Открыва-

ет церемонию, стоя на большом камне, самаритянский первосвященник. Во время церемонии режут довольно большое количество овец. Так, в 2003 г. их было зарезано 40⁸³. Мясо варят около 3 часов в специальных котлах, после чего его могут есть все желающие. У самаритян, в отличие от евреев, Песах и праздник опресноков (мацы) считаются двумя разными праздниками. Песах продолжается только один день, а на следующий начинается первый день праздника мацы. Согласно самаритянским законам все хранящееся в доме мясо необходимо съесть до пасхального жертвоприношения. То, что не успели съесть, необходимо выбросить. В первый день праздника мацы резники режут овец, и свежее мясо приобретает каждая семья. В субботу, выпадающую на один из 7 дней праздника мацы, в синагоге читают специальные молитвы, посвященную этому событию. Во время праздника мацы совершается первое в новом году паломничество на вершину горы Гаризим, где поют и молятся. Холонская часть общины уезжает домой только после совершения этого паломничества⁸⁴.

Шавуот у самаритян наступает всегда в воскресенье, так как отсчет 50 дней начинается с субботы праздника мацы. На Шавуот также принято совершать восхождение на гору Гаризим и собираться для молитвы в синагоге. Йом Кипур (Судный день) – это пост: в течение суток нельзя ни есть, ни пить. В отличие от евреев, у которых запрещено поститься роженицам, кормящим матерям, маленьким детям, больным, у самаритян Йом Кипур соблюдают все члены общины. Остаются без еды и без питья дети старше 8 дней, кормящие матери, больные и т.д. Единственным поводом для нарушения поста может послужить церемония по поводу обрезания младенца. На праздник Суккот самаритяне украшают комнаты в своих домах ветками с висящими на них фруктами, пальмовыми листьями, ветками речной ивы⁸⁵.

Кроме важных общественных событий, в жизни самаритян бывают и личные торжества, которые в маленькой общине воспринимаются, как общественные. Одно из торжеств такого рода – свадьба.

Из-за нехватки женщин каждая появляющаяся на свет девочка сразу, как уже сообщалось выше, “записывается” за определенным женихом. Девушки выходят замуж в очень молодом возрасте, а раньше было много случаев, когда они выходили замуж, будучи еще детьми. Мужчины, наоборот, женятся поздно из-за того, что часто они должны ждать, когда родится и подрастет их невеста. Часты близкородственные браки, например, между двоюродными братьями и сестрами⁸⁶. Не редко условием для “записи” девочки за женихом является согласие семьи последнего взамен отдать свою дочь жениху из этой семьи. Если в семье нет дочерей, то найти невест для сыновей крайне сложно. В последнее десятилетие в общине Холона фиксируется все больше случаев женитьбы на еврейках, принявших самаритянство. Первый такой брак был заключен в 1924 г., когда сын основателя общины Авраама Цдаки Яфет женился на эмигрантке из России Мирьям Хейкин⁸⁷.

Естественно, при женитьбе на еврейках не соблюдаются некоторые правила, принятые в самаритянской общине. Не существует периода ухаживания, когда жених и невеста встречаются под присмотром третьих лиц и т.п.

Когда жених и невеста приходят к выводу, что они готовы вступить в брак, жених сообщает об этом своим родителям. Родители обращаются к родителям невесты, чтобы получить их согласие. После этого организуется церемония, на которую приглашаются старейшины общины и первосвященник. Первосвященник благословляет жениха и невесту, и стороны договариваются о предстоящей помолвке. Помолвка проводится в доме невесты или в специально арендованном ее семьей зале, но организуется женихом. Жених должен сам обойти дома и пригласить гостей на помолвку. Почти в каждом доме ему предлагают выпить специальный напиток из корицы. По самаритянским повериям этот напиток помогает укреплению мужской силы⁸⁸. На помолвке присутствуют почти все члены общины. Мужчины собираются в одной комнате, женщины – в другой. В комнате, где собрались мужчины, во главе стола сидит первосвященник в мантии, предназначенной для торжественных случаев, напротив него сидят жених и отец невесты. Первосвященник посылает двух свидетелей в комнату жен-

щин, для того, чтобы они спросили у невесты, согласна ли она на брак. Когда они приносят положительный ответ, жених обращается к отцу невесты с речью на самаритянском иврите. В этой речи он предлагает отцу отдать ему дочь за выкуп – 4900 шекелей серебра, согласно традиционной формуле. После этого он отдает священнику символ выкупа – 6 монет, которые священник отдает отцу. Отец и жених пожимают друг другу руки, священник благословляет их, читает несколько стихов из Торы, и начинается пиршество. Помолвка завершается, когда жених надевает невесте кольцо на палец левой руки⁸⁹. С этого момента связь между женихом и невестой можно разорвать только с помощью официального развода. Свадьба продолжается 7 дней. Она начинается в субботу, а ее кульминация – заключение брака приходится на среду следующей недели. В этот день все члены общины собираются в специально выбранном месте. Если свадьба проходит в Кирьят Лузе – то это может быть общинный центр или помещение ресторана, в Холоне для этого специально арендуется зал. Жених и невеста сидят на возвышении, рядом с ними их родители, члены общины подходят к ним по очереди и дарят подарки. После этого жених подходит к первосвященнику и передает ему брачный договор, написанный на самаритянском диалекте арамейского языка. Первосвященник зачитывает договор, жених и свидетели ставят на нем свои подписи, вслед за тем жених надевает невесте свадебное кольцо и целует ее. Заключение брака завершается, когда жених и невеста на виду у всех заходят в отдельную комнату и остаются там наедине несколько минут. После этого они считаются мужем и женой⁹⁰.

Процедура развода намного более проста. Согласно самаритянской традиции для развода могут быть несколько причин: взаимная неприязнь между супругами; отход от религии одного из супругов; супружеская измена; отказ жениха от свадьбы после помолвки. Во всех этих случаях родственники мужа и жены собирают вместе первосвященника, старейшин общины и двух свидетелей и говорят о причинах развода. Первосвященник зачитывает специальный текст, и супруги считаются разведенными⁹¹.

Хоронят самаритян на кладбище в Кирьят Лузе или на самаритянском участке кладбища “Кирьят Шауль” в Тель-Авиве. Самаритяне не могут дотрагиваться до мертвых тел и ухаживать за кладбищами. В Тель-Авиве этим занимаются евреи – служители кладбища, для поддержания порядка на кладбище в Кирьят Лузе самаритяне нанимают арабов из Шхема.

Община делится на четыре рода, принадлежащие к трем коленам. Это роды: Цдака Гацафри, принадлежащий к колену Манассии, Данфи и Мархиви, принадлежащие к колену Ефрема, и священнический род Коэн Гаабтаи, принадлежащий к колену Леви. Род Данфи делится на большие семьи Альтиф и Сассони-Сиррави. В настоящее время еще остался один человек из семьи Мешалема и один из семьи Шелаби⁹². Обе эти семьи принадлежали к роду Данфи. В состав рода Мархиви входят большие семьи Мархив и Иегошуа. До середины 1960-х годов существовал род Гаматри, принадлежавший к колену Вениамина⁹³. Принадлежность к роду передается по мужской линии. Главой рода, как правило, является старейший его член. Первосвященником становится старейший член рода Коэн Гаабтаи. Соответственно, заранее известно, кто, скорее всего, станет следующим первосвященником, кто будет после него и т.д. Самым многочисленным родом является род Данфи.

254 самаритянина (39%) в 2003 г. находилось в возрасте от 0 до 25 лет, 185 – в возрасте от 26 до 45 лет (28,3%), 215 – старше 45 лет (32,7%). В Кирьят Лузе проживало 165 мужчин и 143 женщины, в Холоне – 179 мужчин и 167 женщин. Всего в самаритянской общине было 344 мужчины и 310 женщин. В общине было 144 женатые пары. В 79 случаях из этих 144 оба супруга – члены одного рода, в 51 случае они члены разных родов и в 14 – муж самаритянин, а жена – еврейка – перешедшая в самаритянство⁹⁴. Число смешанных браков особенно увеличилось во второй половине 1990-х годов. До 1996 г. смешанные пары составляли всего 1-2% самаритянских супружеских пар. В брак с еврейками вступают только самаритяне – жители Холона. В Кирьят Лузе таких случаев не зафиксировано.

Численности родов и семей и их распределение по населенным пунктам

Название рода	Кирыят Луза	Холон	Всего	Процент от всех самаритян
Козн Гаабтан	137	49	186	28,44%
Цадак Гацафри	11	128	139	21,25%
Данфи (всего)	137	75	212	32,42%
Семья Альтиф Данфи	118	15	133	20,34%
Семья Сассони-Сиррави Данфи	19	58	77	11,39%
Семья Мешалема Данфи	0	1	1	0,15%
Семья Шелаби Данфи	0	1	1	0,15%
Мархиви (всего)	23	94	117	17,89%
Семья Мархив Мархиви	23	54	77	11,77%
Семья Иегошуа Мархиви	0	40	40	6,12%
Всего:	308	346	654	100%

Источники: The Samaritans Demographic Statistics // www. the-samaritans.com 01.03.2004.

С 1968 до 2000 г. в общине было заключено 78 браков, из них 14 между жителем Холона и жительницей Шхема (Кирыят Лузы), 8 между шхемцем и жительницей Холона, 17 – между жителем и жительницей Шхема, 39 – между жителем и жительницей Холона⁹⁵.

В 2003 г. в общине было 32 вдовы (16 – в Кирыят Лузе, 16 – в Холоне), 5 вдовцов (3 – в Холоне, 2 – в Кирыят Лузе), 3 разведенных мужчины и 1 разведенная женщина.

С 1938 по 2003 гг. из общины ушли 22 человека (7 мужчин и 15 женщин)⁹⁶.

С 1973 по 2003 гг. умерло 103 самаритянина (59 мужчин и 44 женщины). В эти годы средняя продолжительность жизни мужчины – самаритянина составляла 71 год, женщины – 70 лет⁹⁷.

Между холонской общиной и общиной Кирыят Луза есть довольно много различий. Холонская община более богата, на ее средства существуют все самаритянские средства массовой информации⁹⁸, институт самаритянских исследований им. Яфета бен Авраама Цадаки, цель которого помогать ученым и студентам, занимающимся историей и культурой самаритян, осуществляются издательские проекты. Лидеры Холонской общины представляют интересы самаритян на международной арене и задают тон в контактах с израильскими властями. Холонские самаритяне включены в жизнь израильского общества, мужчины служат в армии (женщины, в отличие от еврейских женщин, не несут этой обязанности), многие самаритяне учатся в израильских вузах, работают на хороших предприятиях. Среди холонских самаритян немало чиновников. Несмотря на то, что наряду с обычным, младшее поколение холонцев получает самаритянское образование в так называемых дневных школах (дети там учатся после полудня), холонские самаритяне более модернизированы и не так привязаны к самаритянской традиции.

Община Кирыят Лузы намного беднее холонской. В 1990-е годы основным источником ее доходов был туризм. На горе Гаризим создан специальный центр для приема туристов, произведены раскопки византийского монастыря и самаритянского храма. На горе Гаризим туристы могли увидеть место, где согласно самаритянской традиции, Авраам пытался принести в жертву Исаака. Рядом находятся вершина мира и место, где Иисус Навин положил 12 камней из реки Иордан. С горы открывается великолепный вид на всю шхемскую долину. В самой Кирыят Луза для туристов было открыто несколько ресторанов, кафе, самаритянский музей.

Все изменилось после начала второй интифады. Поток туристов практически прекратился. Была перекрыта прямая дорога на Шхем, что создало трудности для тех, кто работает и учится в этом городе. Кирыят Луза оказалась отрезанной от большинства социальных служб. Невозможно вызвать врача, так как арабские врачи отказываются ехать в деревню, находящуюся на еврейской территории, а еврей-

ские врачи часто боятся ехать в этот район. Не производится вывоз мусора, невозможно вызвать арабских рабочих для уборки кладбища. Дороги стали опасными для самаритянских машин, так как все эти машины носят израильские, а не палестинские номера. Те родители, которые возили своих детей в школы в другие населенные пункты, теперь отдают их в самаритянскую школу в самой Кирьят Лузе.

Как и для многих других народов, для самаритян XX в. стал веком больших перемен. В начале столетия казалось, что этот народ исчезнет в течение нескольких поколений. Тем не менее, вопреки всему, самаритянам удалось не только не раствориться, но и увеличить свою численность более чем в четыре раза. Были созданы две новые общины, и впервые за долгие столетия появился населенный пункт, все население которого составляют самаритяне. Им удалось весьма успешно адаптироваться к реалиям современной жизни. Была сохранена целостность общины, количество ушедших из нее было даже меньше, чем в предыдущие столетия. Однако будущее самаритян по-прежнему неопределенно. Оказавшись в самом центре израильско-палестинского конфликта и заняв в нем определенную позицию, они связали себя с одной из сторон, поставив себя в зависимость от ее успехов и неудач. В последнее время самаритянская община неоднократно выдвигала идею провозгласить гору Гаризим “островом мира” в регионе, куда бы имели доступ израильтяне и палестинцы, туристы со всего мира⁹⁹. Самих себя самаритяне все чаще склонны рассматривать, как естественных посредников между двумя сторонами конфликта. Пока не ясно, станут ли эти мечты реальностью или “остров мира” будет затоплен морем ненависти, разлившимся вокруг.

Изучение самаритян, небольшой общины, живущей среди миллионных этносов, и сохранивших себя в качестве особой этнической группы, наглядно и убедительно демонстрирует значение религиозного фактора для сохранения общности. Кроме того, ее многовековое бытие показывает значение такого фактора, как обостренное самосознание членов небольшой группы, осознающих себя как наследников древней исторической социальной и религиозной традиции и воспитывающих это сознание в каждом новом поколении, передающих из поколения в поколение традиционные культурные ценности. Самаритяне являются интересным и очень убедительным примером того, что и малочисленная этническая общность может сохранить себя в качестве особой группы в человечестве на протяжении тысячелетий. Думается, что для всех исследователей этнических процессов, этничности в многообразных ее проявлениях, изучение самаритян представляет бесспорный интерес.

Примечания

¹ The Samaritans Demographic Statistics // www. the-samaritans.com 01.03.2004.

² Кагила митпатахат (Община развивается) // Хадашот гашомроним. 2002. № 820 / 821. С. 3 (на иврите).

³ Самаритяне // Краткая еврейская энциклопедия. В 10-ти т. Т. 7. Иерусалим, 1994. С. 620.

⁴ Scaliger J. Opus novum de emendatione temporum in octo libros tributum. P., 1583.

⁵ Montgomery J.A. The Samaritans. The Earliest Jewish Sect. Philadelphia, 1907.

⁶ Gaster M. The Samaritans. Their history, doctrines and literature. L., 1927.

⁷ Schur N. History of the Samaritans. Frankfurt am Main, 1989.

⁸ Pummer R. Samaritan marriage contracts and deeds of divorce. Wiesbaden, 1993; *Idem*. Early Christian Authors on Samaritans and Samaritanism. Tübingen, 2002; *Boid I*. Principles of Samaritan halachah. Leiden, 1989; *Ben Zvi I*. Joshua and the Book of Joshua from the Samaritan point of view. Jerusalem, 1960; *Isser S*. The Dositheans. A Samaritan sect in late antiquity. Leiden, 1976.

⁹ Бен Цви И. Сефер га Шомроним. (Книга самаритян). Тель-Авив, 1935 (на иврите).

¹⁰ Сефер га Шомроним. (Книга самаритян) / Под ред. Х. Эшеля и Э. Штерна. Иерусалим, 2002 (на иврите).

¹¹ Рыбинский В. Самаряне: Обзор источников для изучения самарянства: История и религия самарян. Киев, 1913.

¹² См. напр.: Вильскер Л. Самаритянские документы Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина. Каталог. СПб., 1992.

¹³ См., напр.: Жамкочан А. Неопубликованные фрагменты арабских версий самаритянского Пятикнижия из собрания РНБ. Дисс. доктора историч. наук. Ереван, 1994; *он же*. Неопуб-

ликованные фрагменты арабских версий самаритянского Пятикнижия из собрания РНБ. М., 1996; *он же*. Древнейшие фрагменты арабо-самаритянских хроник из собрания РНБ. М., 2003; *он же*. Вновь идентифицированные и неопубликованные фрагменты версий самаритянского Пятикнижия из собрания РНБ. М., 2001; *он же*. “Самаритянская хроника” Абу-л-Фатха из собрания РНБ. Введение, перевод, дешифровка, разночтения, примечания к тексту и комментарии. М., 1995.

¹⁴ *Montgomery J.A.* The Samaritans. The Earliest Jewish Sect. New York, 1968. P. 47.

¹⁵ *Ibid.* P. 70.

¹⁶ *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. В 2-х т. Т. 2. Ростов н / Д., 1999. С. 95.

¹⁷ *Курций Руф* // Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме. В 2-х т. Т. 1. Москва; Иерусалим, 1997. С. 449.

¹⁸ Там же. С. 450.

¹⁹ *Montgomery J.A.* *Op. cit.* P. 77; *Иосиф Флавий*. Указ. соч. С. 138–139.

²⁰ *Montgomery J.A.* *Op. cit.* P. 79.

²¹ *Иосиф Флавий*. Указ. соч. С. 205.

²² *Montgomery J.A.* *Op. cit.* P. 80.

²³ Самаритяне. С. 618.

²⁴ *Иосиф Флавий*. Указ. соч. С. 350–351; Страбон Амасийский // Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме. Т. 1. С. 301.

²⁵ Описание всего мира и народов, его населяющих // Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме. Т. 2. Ч. 2. Москва; Иерусалим, 2002. С. 163.

²⁶ *Montgomery J.A.* *Op. cit.* P. 89.

²⁷ *Ibid.* P. 100.

²⁸ *Schur N.* *Op. cit.* P. 85.

²⁹ *Montgomery J.A.* *Op. cit.* P. 110–111.

³⁰ *Ibid.* P. 111.

³¹ *Schur N.* *Op. cit.* P. 88.

³² *Иоанн Малала*. Хронография, кн. 18 // *Прокопий Кессарийский*. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. СПб., 1998. С. 475.

³³ *Schur N.* *Op. cit.* P. 89.

³⁴ *Прокопий Кессарийский*. Тайная история // *Прокопий Кессарийский*. Указ. соч. С. 451; *Иоанн Малала*. Указ. соч. С. 479.

³⁵ *Schur N.* *Op. cit.* P. 89–90.

³⁶ *Ibid.* P. 93.

³⁷ *Леву-Рубин М.* Гашомроним беткуфа гамуслемит гакдума (Самаритяне в раннюю мусульманскую эпоху) // *Хадашот гашомроним*. 2002. № 822/823. С. 28 (на иврите).

³⁸ Самаритяне. С. 620.

³⁹ *Schur N.* *Op. cit.* P. 93.

⁴⁰ *Ibid.* P. 95.

⁴¹ *Леву-Рубин М.* Указ. соч. С. 28–29.

⁴² Там же. С. 31.

⁴³ Там же. С. 32.

⁴⁴ *Schur N.* *Op. cit.* P. 106.

⁴⁵ *Montgomery J.A.* *Op. cit.* P. 138.

⁴⁶ *Schur N.* *Op. cit.* P. 109–110.

⁴⁷ *Montgomery J.A.* *Op. cit.* P. 137.

⁴⁸ *Schur N.* *Op. cit.* P. 122; *Montgomery J.A.* *Op. cit.* P. 139.

⁴⁹ *Schur N.* *Op. cit.* P. 123, 125.

⁵⁰ *Ibid.* P. 126.

⁵¹ *Ibid.* P. 133.

⁵² *Ibid.* P. 136.

⁵³ *Ibid.* P. 137.

⁵⁴ *Ibid.* P. 152–153.

⁵⁵ Самаритяне // Еврейская энциклопедия. В 16-ти т. Т. 13. М., 1991. С. 860.

⁵⁶ *Абриш И., Замин Э.* Нисуэй тааровет бейн шомроним леегудиёт (Смешанные браки между самаритянами и евреями) // *Хадашот гашомроним*. 2002. № 820/821. С. 53 (на иврите).

⁵⁷ Там же. С. 56.

⁵⁸ Кагила мигпатахат (Община развивается), С. 3.

⁵⁹ Samaritan centers // *Хадашот гашомроним*. 2002. № 820 / 821. С. 102.

⁶⁰ *Ibid.*

- ⁶¹ Ibid.; Самаритяне // Краткая еврейская энциклопедия. Т. 7. С. 621.
- ⁶² *Абриш И., Замин Э.* Указ. соч. С. 58.
- ⁶³ Там же. С. 59.
- ⁶⁴ The neighborhood on Mt. Gerizim is flourishing following the abandonment of the Samaritan settlement in Nablus // *Хадашот гашомроним.* 2002. № 820/821. С. 98.
- ⁶⁵ Ibidem.
- ⁶⁶ Ibidem.
- ⁶⁷ *Цдака Гацафри Я.* Тфисат олам бедерех легаргаризим (Мировоззрение по дороге на гору Гаризим) // *Хадашот гашомроним.* 2002. № 822/823. С. 12 (на иврите).
- ⁶⁸ The High Priest, Shalom, son of Amram, son of Issac has passed away. (1922–2004) // www.the-samaritans.com 01.03.2004.
- ⁶⁹ Samaritans on Mount Gerizim demonstrate for the first time in history to improve the quality of their life // *Хадашот гашомроним.* 2002. № 822/823. С. 119–120.
- ⁷⁰ См., напр.: Radicals and eccentric Hassids are waylaying Samaritans on the road to Mt. Gerizim // *Хадашот гашомроним.* 2002. № 820/821. С. 100–101.
- ⁷¹ Mount Gerizim – Island of Peace // www.the-samaritans.com 03.01.2002.
- ⁷² Икарей гаэмуна (Основы веры) // *Хадашот гашомроним.* 2002. № 820/821. С. 2.
- ⁷³ *Montgomery J.A.* Op. cit. P. 208.
- ⁷⁴ Ibid. P. 228–229.
- ⁷⁵ Ibid. P. 241.
- ⁷⁶ Мишмерет ганамила бейн шомрим леегудим (Обрезание у самаритян и евреев) // *Хадашот гашомроним.* 2002. № 822/823. С. 18.
- ⁷⁷ Махзор хаим (Цикл жизни) // *Хадашот гашомроним.* 2002. № 822/823. С. 3.
- ⁷⁸ Самаритяне // *Еврейская энциклопедия.* Т. 13. С. 857–858.
- ⁷⁹ Там же. С. 857.
- ⁸⁰ Мишмерет гашабат бейн шомрим леегудим (Соблюдение субботы у самаритян и евреев) // *Хадашот гашомроним.* 2002. № 820/821. С. 26.
- ⁸¹ Там же. С. 27.
- ⁸² Хишув луах гашана (Вычисление календаря) // *Хадашот гашомроним.* 2002. № 820/821. С. 2.
- ⁸³ Passover 2003 on Mount Gerezim // www.the-samaritans.com 30.04. 2003.
- ⁸⁴ Ibidem.
- ⁸⁵ Tabernacle for the first time in the house of the presidents of Israel // : www.the-samaritans.com 26.09.2002.
- ⁸⁶ *Абриш И., Замин Э.* Указ. соч. С. 64.
- ⁸⁷ Там же. С. 56.
- ⁸⁸ Там же. С. 65.
- ⁸⁹ Там же. С. 66.
- ⁹⁰ Там же. С. 69.
- ⁹¹ Там же. С. 70.
- ⁹² Арбаа бетей ав (Четыре рода) // *Хадашот гашомроним.* 2002. № 820/821. С. 3.
- ⁹³ The Samaritans Demographic Statistics // www.the-samaritans.com 01.03.2004.
- ⁹⁴ Ibidem.
- ⁹⁵ *Абриш И., Замин Э.* Указ. соч. С. 77.
- ⁹⁶ The Samaritans Demographic Statistics // www.the-samaritans.com 01.03.2004
- ⁹⁷ Ibidem.
- ⁹⁸ Средства массовой информации – это газета “Хадашот гашомроним” и ряд интернет-сайтов. “Хадашот гашомроним” выходит с 1969 г. два раза в неделю одновременно на 4-х языках: иврите, арабском, английском и самаритянским иврите. Газета выходит более чем на 100 страницах тиражом 2000 экземпляров. Все самаритянские семьи получают газету бесплатно, остальные номера распространяются по подписке и распродают в Израиле и за границей. Главными редакторами газеты являются Беньямим и Яфет Цдака.
- ⁹⁹ Mount Gerizim – Island of Peace// www.the-samaritans.com 03.01.2002

У. А. S n o p o v. The Samaritans: History and the Present Ethnic-Social Situation

The focus of the essay is the Samaritans, one of the smallest, in terms of the population, and most ancient peoples in the world. The unique people, which at one time had been represented by a population reaching possibly a hundred thousand or more, in the year 2003 numbered 654 only. Up until recently, all of them lived in two locations: Kiryat Luza near Mount Gerizim in Palestine, and Holon in Israel. The author discusses the Samaritans' past and their present condition, analyzing demographic, social, and religious aspects of their life.